

Дуглас Хардинг

РЕЛИГИИ МИРА

Руководство для непредвзятых

Дуглас Хардинг

Религии мира. Руководство

для непредвзятых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2898745

елигии мира: руководство для непредвзятых / Дуглас Хардинг ; [пер. с англ. М. Ру사ковой, И. Волковой]: Ганга; Москва; 2019

ISBN 978-5-907059-49-8

Аннотация

В этой книге Дуглас Хардинг проводит нас в самое сердце великих религий мира. Он описывает индуизм, буддизм (тхеравада, махаяна, чань / дзен), конфуцианство, даосизм, иудаизм, христианство и ислам. Во второй части книги предлагаются оригинальные эксперименты, которые подвергают испытанию и иллюстрируют ключевые прозрения каждой религии.

Эта книга предлагает не только путешествие в другие культуры и мировоззрения, но также возможность заглянуть внутрь себя.

Содержание

Пролог	5
Предисловие	7
Часть I	8
1. Зачем изучать религии?	8
Цель части I	8
Что такое религия	10
Религия – это не значит быть хорошим	11
Религия – это не значит верить в Бога	12
Религия – это не значит ходить в церковь	14
Религия и наука	15
Нахождение «своей» религии	16
Необходимость изучения других религий	19
Религия и самопознание	22
Необходимость выбора	23
2. Индуизм, религия Индии	25
Индия до арийского нашествия	26
Арии и их боги	29
Веды	30
Индуизм – не политеизм	32
Индуизм – не пантеизм	34
Брахман, Единственный	35
Атман есть Брахман	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дуглас Хардинг

Религии мира: руководство

для непредвзятых

D. E. Harding

Religions of the World

A handbook for the open-minded

The Shollond Trust

Перевод с английского: Мария Русакова, Ирина Волкова

Редактор Константин Кравчук

© The Shollond Trust 2014

© ООО ИД «Ганга», 2018

Пролог

Эта книга посвящена взаимоотношениям Человечества с Богом, формирующимся в контексте великих живых религий. Но у нее есть три кардинальных отличия от большинства других книг на эту тему:

1. В ней утверждается, что изучать религию *извне* – значит не изучать ее вообще; что только путем искреннего (даже кратковременного) принятия ее точки зрения она может быть оценена по достоинству. Иначе это как судить о вине, не дегустируя его, или о духах, не вкушая их аромата, опираясь только на их внешний вид и химическую формулу. Поэтому наши 32 эксперимента предназначены для того, чтобы «примерить на себя» великие вероисповедания. Вы скажете, что это невозможно? Я говорю, что это возможно и должно быть сделано, поскольку от этого зависит наше выживание. Эти эксперименты были должным образом протестированы. Отбросьте предубеждения, выполните эксперименты добросовестно и примите то, что получится. Определенно, некоторые из них подойдут вам больше, чем другие. Даже если некоторые из них приведут вас в сердце веры, отличной от вашей, это будет поистине чудесным.

2. В этой книге утверждается, что при таком рассмотрении изнутри великие живые религии оказываются взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу и что хо-

тя каждая религия и содержит в себе семена остальных, она нуждается в них, чтобы оплодотворить и взрастить эти семена. Истина заключается в том, что великие религиозные традиции составляют единое органическое целое, такую же неделимую Единую веру, как Человечество – Один Вид. Подобно тому как ни один человек не может быть самим собой без других людей, никакая вера не может быть самой собой без других вер.

3. Из чего можно сделать вывод, что, пока я не получу переживания Бога, присущего всему Человечеству, пока я непосредственно не насладюсь его внутри-направленностью и силой, – я не стану человеком в полном смысле слова. Я пока еще не являюсь собой и нуждаюсь в терапии. Мотивация вашего прочтения этой книги может заключаться в исследовании этих невиданных зверей. Хорошо! Но быть может, истинная причина (интерес, кроющийся за вашим интересом) состоит в том, что в глубине души вы знаете, что в них сможете обрести свое исцеление. Погрузившись в них, а не наблюдая исподтишка снаружи. У них одно сердце. Оно ваше!

Дуглас Хардинг

Предисловие

Книга «Религии мира» впервые была опубликована Heinemann Educational Books в 1966 г. Она широко использовалась в школах и с годами вдохновила многих.

В начале 1980-х гг. Хардинг пересмотрел книгу (с помощью Джина Тёрсби, профессора религии Университета Флориды, г. Гейнсвилль), доработав некоторые главы и добавив целый новый раздел.

Часть II – «Современный эксперимент» – предлагает читателю возможность выполнить инновационные эксперименты Хардинга, которые подвергают испытанию и иллюстрируют ключевые прозрения каждой религии.

Ричард Ланг

Часть I

Традиционный опыт

1. Зачем изучать религии?

Его Священное Величество Царь почитает людей всех вероисповеданий, будь они аскетами или домохозяевами, одаряя их и оказывая им различные знаки почтения... Верования других людей все заслуживают почтения по той или иной причине... Тот, кто оказывает почтение собственной вере, при этом унижая достоинство верований других только из-за привязанности к своему собственному, с целью усилить величие собственной веры, подобным поведением на самом деле наносит собственной вере огромнейший вред. Таким образом, согласие достойно одобрения, а именно – прислушивайся, и прислушивайся охотно, к Закону Благочестия – так, как его принимают другие.

Ашока, император Индии (270–230 до н. э.)

Цель части I

Цель первой части этой книги заключается в ознакомле-

нии читателя с основными живыми религиями мира. Так как их много, а книга короткая, обзор будет ограничен семью или восьмью традиционными религиями, которые продолжают формировать идеалы и поведение большинства населения Земли сегодня. И чтобы не потеряться на этом пути в невероятном хитросплетении второстепенных верований и колоритных обычаев, разросшихся за тысячелетия, мы постараемся познать ключевые инсайты каждой из этих великих традиций. Это поможет нам удерживать наш предмет (и самих себя) в четком фокусе на протяжении всей книги. И, определенно, такой род знания принесет больше пользы в жизни, чем рассмотрение всего многообразия трактовок, присущих миллионам среднестатистических верующих во всем мире. Нашей целью будет *высшее*, что может предложить каждая религия, и мы не позволим нашему любопытству по отношению к деталям жизни других отвлечь нас. В то же время следует помнить, что это введение должно оставаться простым. Во-первых, религия смешивается со всеми аспектами жизни и поэтому являет собой нечто гораздо более насыщенное и сложное, чем мы можем себе представить. Во-вторых, наши собственные аттитюды и верования окрашивают любое исследование верований других. На самом деле необходимо начать с прояснения некоторых из наших собственных гипотез и точек зрения как учеников, толкователей и получающих опыт религии.

Что такое религия

Прежде чем мы рассмотрим какую-либо конкретную религию, давайте ненадолго задумаемся о том, чем религия является, а чем – нет. Несомненно, мы сможем лучше ответить на эти вопросы к концу книги, однако стоит попробовать и сейчас.

Когда мы говорим, что Джек по-настоящему религиозен, а Мэри – нет, что мы имеем в виду? Я думаю, мы имеем в виду, что у Джека есть идея – хотя скорее это больше чувство, нежели идея, – о существовании Силы или Разума, который бесконечно больше, чем человек, и который требует его верности, его смирения, его поклонения и, быть может, его любви. Джеку недостаточно вырасти приятным молодым человеком, иметь приятную семью, хорошо делать свою работу, наслаждаться своим досугом и вести себя как положено: нет, ему нужно поместить все эти прекрасные понятия в рамки всеобщего и универсального смысла. Ему нужно соотнести каждую частичку своей маленькой человеческой жизни с некоей безбрежной сверхчеловеческой Жизнью, ощутить себя частью некоего великого или всеобъемлющего Целого, или даже каким-то образом стать единым с этим Целым. Поэтому он делает все, что в его силах (это может быть много или мало), чтобы сохранять связь с этим Нечто или Некто, и это обычно включает в себя выполнение определенных ри-

туалов поклонения, посредством которых (по его заверению) к нему приходят покой и силы, и его связь с Божественным обновляется.

Вот более или менее что мы имеем в виду, когда говорим, что Джек по-настоящему религиозен. А когда мы говорим, что Мэри не религиозна, мы хотим сказать, что все это ей по большому счету безразлично: она не разделяет чувств Джека. Быть может, она смутно верит в существование некоего сверхчеловеческого Существа, но не настолько, чтобы попытаться установить с ним связь, и уж точно не настолько, чтобы сделать Его тайным Центром своей жизни.

Быть может, вы уже отождествляете себя с Джеком, который религиозен, или с Мэри, которая не религиозна, или, весьма вероятно, считаете себя чем-то средним. Но не спешите определяться: некоторые разновидности истинной религии вовсе ни на что подобное не похожи, а некоторые разновидности неверия, безбожия – практически атеизма – кажутся замечательно религиозными даже самому верующему. Требуется много честного самопознания, чтобы понять, насколько же вы на самом деле религиозны – или не религиозны. Данная книга может в этом помочь.

Религия – это не значит быть хорошим

Давайте же проясним, чем религия не является. Во-первых, это не мораль. Это не значит, что нужно быть хорошим

или творить добро. Многие атеисты были исключительно добродетельными людьми, и многие действительно религиозные люди были исключительно нечестивыми. Это не значит, что религию не волнует наше поведение. Безусловно, волнует: более того, она прибавляет собственные более строгие наказания к тем, которые природа и общество назначают провинившемуся. Что еще более серьезно, плохое поведение – даже обычное, вполне уважаемое своекорыстие – нарушает отношения религиозного человека с Божественным, и он может остаться слабым, одиноким и несчастным. Однако религия – это не вопрос нашего внешнего поведения, а скорее внутреннее отношение, которое и порождает это поведение. Например, Джек и Мэри могут совершить одно и то же действие одним и тем же способом (скажем, пожертвовать жизнью ради спасения тонущего ребенка), однако их внутренние побуждения могут быть совершенно разными. Мэри действует из чувства социального долга или человеческого сострадания, а Джека побуждает действовать причина, которая для Мэри ничего не значит, – любовь к Богу, которая обязательно включает в себя любовь ко всем Божиим созданиям или даже отождествление себя с ними. Джек чувствует, что он *и есть* тот тонущий ребенок.

Религия – это не значит верить в Бога

Слово «Бог» приводит нас ко второму распространенно-

му заблуждению – а именно, что религия непременно подразумевает веру в личное божество или вообще в какого бы то ни было Бога. Для миллионов преданных буддистов, например, это не так. На самом деле везде есть глубокорелигиозные люди, которые не признают Бога, похожего на христианского Царя Небесного. Мы должны быть готовы обнаружить, что представления других людей о Божественном так сильно отличаются от наших, что мы часто отвергаем их как язычников, хотя их вера может быть такой же глубокой, как наша, или еще глубже. Если мы станем изучать религии с убеждением, что мы Бога знаем, а люди с другим цветом кожи и странными религиозными обычаями – нет, мы впустую потратим время.

На самом деле одно из самых универсальных религиозных качеств – острое ощущение нашего незнания Божественного; ощущение полной загадочности существования; убежденность в том, что высшая Реальность или Источник, должно быть, абсолютно непознаваемы; и что о нем на самом деле ничего нельзя сказать или помыслить: таким образом, вместо того чтобы тщетно пытаться заключить Загадку в какую-либо аккуратненькую теологическую формулу, мы должны смиренно довольствоваться тем, что можем изумляться и обожать. Если вы тоже это чувствуете, если вы считаете собственное существование и, по сути, существование всего на свете чудом, которое было практически невозможным, однако каким-то образом свершилось и которое удиви-

тельное, чем можно описать словами, — тогда вы находитесь совсем рядом с сердцем религиозного опыта, хотя и можете ощущать, что не в состоянии оставаться приверженцем лишь одной религиозной традиции. Как говорят мудрецы, великие духовные учителя, высшая точка религиозного опыта — это не когда что-то или кого-то знаешь, а когда оставил знание о чем бы то ни было, — это состояние изумления, открытости и ясности, которое человеку несведущему может показаться просто пустотой.

Религия — это не значит ходить в церковь

В-третьих, религия вовсе не обязательно подразумевает, что нужно регулярно ходить в церковь, мечеть или храм, или принадлежать какой-либо организации, или выполнять какой-либо ритуал. Это верно, что большинство религиозных людей все это делают, но это также делают и многие, кто не религиозен, а просто традиционен. Они внешне придерживаются определенных обычаев, но их внутреннее состояние, состояние их ума вовсе не религиозно.

Ведь религия в своей основе — это религиозный опыт, живое осознание Чего-то, что больше, чем человек, и Что является единственным Источником и Судьбой нашей жизни, не позволяя ей быть той тривиальной и временной штукой, какой она иногда кажется. Если вы испытываете это чувство,

то сразу поймете, о чем я говорю, хотя мы оба не можем его внятно описать; а если нет, то никакие мои слова не смогут его в вас вызвать: оно должно прийти в свое время и своим способом, изнутри вас. Быть может, эта книга побудит вас увидеть эту сторону самих себя. Я лично не верю, что разумный человек может быть полностью лишен религиозного чувства, хотя, конечно, большинство из нас, современных западных людей, почти постоянно им пренебрегают или полностью его подавляют.

Религия и наука

Одна из причин современной незаинтересованности в религии заключается в том, что наука (которая в некотором роде заменила популярную религию), как кажется, противоречит большинству догм, которые мы ассоциируем с религиозностью. Получается, что нам нужно выбирать: быть в своем мировоззрении нерелигиозными и современными или религиозными и устаревшими на несколько веков; и многие современные люди считают первое единственным разумным выбором. Они верят, что науку и (предположим) христианство нельзя смешивать, и выбирают науку – нередко с сожалением, ностальгически вспоминая простую веру своего детства. И отвергая свою детскую веру ради науки (или, точнее, свои ранние представления о христианстве ради более зрелых научных представлений), большинство из них прак-

тически отвергают религию как таковую. Как мы увидим, эта кажущаяся дилемма нелогична, к тому же в ней нет необходимости.

Нахождение «своей» религии

В результате может оказаться, что различие между «религиозным» Джеком и «нерелигиозной» Мэри не так велико и что Мэри возражает не против религии как таковой, а только против одной из ее традиционных форм, которую исповедовало общество, где ей пришлось родиться. Возможно, она сможет найти в другой религии или в другом взгляде на свою традицию то, что ей необходимо, и то, что будет созвучно ей как истинное, если от нее не будут требовать, чтобы она верила в то, что находит неистинным или чуждым своему собственному опыту.

Тот факт, что ребенок обнаруживает себя в драме жизни как член семьи или общества, являющегося христианским, еврейским или мусульманским, не означает, что он должен прожить и умереть согласно этой вере. В течение прошлого века все больше и больше западных людей обнаружили, что являются «естественными» буддистами или индуистами, испытывая более живой интерес к восточным традициям, чем к традициям, в которых родились. И, определенно, этот обмен является двунаправленным процессом. Огромное количество восточных людей приняли западные tradi-

ции как «естественные» для них. Некоторые люди находят свою истинную природу, только выходя за рамки общества и культуры, в которых они родились. Поистине, некоторые могут вырасти настолько, что уже не поддаются ограничениям никакой определенной религии, воспринимая себя как *неклассифицируемых*. (1)¹ Тогда они могут вернуться к исследованию вероисповедания своих родителей с совершенно новым пониманием и новой способностью видеть его суть. В действительности те, кто непрестанно изучал другие религии изнутри и с подлинной симпатией, в целом обнаружили, что на высшем уровне и в своей сокровенной сути все эти различные религии передают одно и то же послание, хотя, так сказать, «разными интонациями». Нашей задачей в каждой главе этой книги будет исследование ключевого момента с определенной точки зрения, так чтобы мы смогли его нащупать и, возможно, прочувствовать. Тем временем давайте попробуем сделать невозможное и заключить в одно или два предложения универсальное, высшее учение. Оно будет звучать примерно так:

¹ В последующих главах вы увидите ссылки на эксперименты из части 2, являющие собой простые и современные способы передачи того, что пробуждается иными способами в традиционном религиозном контексте. Эти ссылки на уместные эксперименты будут даваться в короткой форме, чтобы не мешать основному тексту. Числа в скобках и жирного выделения достаточно, чтобы обратить ваше внимание на связь между определенным отрывком и экспериментом, который может помочь вам прочувствовать и понять смысл описываемого опыта. Например, (1) в тексте укажет на эксперимент № 1 – «Игра в классификацию» – во второй части книги.

Существует Реальность, которая Неделима,
Одна, Единая, Источник и Бытие всего;
Не вещь, даже не ум,
а чистый Дух, или ясное Сознание;
и мы есть То, и не что иное, как То,
ибо То является нашей истинной Природой.
Единственный способ обнаружить Это —
непрерывно смотреть внутрь себя,
где обнаруживаются наивысший покой,
неугасаемая радость и сама вечная жизнь.

На протяжении всей книги мы будем называть этот опыт мистическим. Под этим термином мы не подразумеваем нечто оккультное, паранормальное, экстрасенсорное или даже особый «возвышенный опыт» любви или радости, который иногда приходит и уходит. Напротив, мы имеем в виду неизменное сознавание, простую ясность, в которой и происходит любой опыт.

Это верно, что каждая религия собрала такое огромное разнообразие всяких историй, учений и практик, некоторые из которых популярны, а некоторые — священны, что это центральное ядро прямого религиозного переживания очень легко теряется из виду, а иногда и вовсе отрицается. Разумеется, именно здесь, на периферии религии, на этих низших уровнях ее становления, великие религии действительно очень сильно друг от друга отличаются. Некоторые критики даже заявляют, что они противоречат друг другу до такой

степени, что сами сводят себя на нет, превращая в бессмыслицу сам религиозный инстинкт. Но таких критиков не интересует сердце религии; если бы это было так, они бы обнаружили, что добраться до сердцевины любой из них – значит добраться до сердцевины их всех.

Для большинства из нас, скорее всего, есть одна религия, которая для нас – самый простой и прямой подход, наш естественный путь для обнаружения нашей истинной Природы. Скорее всего, мы обнаружим, что одна конкретная традиция содержит ключ к загадке нашего существования, приносит в наш мир смысл и показывает, как жить в свете этого смысла. Читая о мировых религиях без предубеждений и с щедрой душой, мы получим какой-нибудь намек на то, где же пролегает наш собственный Путь. Тогда мы не только будем принимать участие в лучших установлениях величайших святых и мудрецов мира: мы также – что еще важнее – окажемся на пути к познанию нашего истинного Я; или, быть может (как говорят), нашего одного-единственного истинного Я. И даже если в конце концов мы решим, что из всех религий нам подходит лишь наша традиционная, по крайней мере, мы будем иметь о ней более четкое представление.

Необходимость изучения других религий

«Что знают об Англии те, кто знает одну лишь Англию?» – вопрошал поэт. Точно так же мы могли бы спросить: «Что

знают о христианстве те, кто знает лишь христианство?» Или что знают об иудаизме, исламе или любой другой традиции те, у кого никогда не было смелости или заинтересованности в поиске чего-то иного? Ответ: очень мало. Если вы – убежденный христианин или придерживаетесь любой другой веры и уверены, что им и останетесь, тогда эта книга должна вам помочь, сравнив вашу веру с другими, так что вы сможете ее больше ценить и относиться к ней более серьезно.

Конечно, смелый взгляд за пределы своей религии подразумевает определенный риск. Может случиться так, что вы обнаружите в «варварской» вере значимый аспект «истинной религии». Вы даже вообще можете перестать называть себя христианином. (Тем не менее сам основатель христианства обещал, что именно *истина* освободит нас, и, безусловно, вера, которая не выдерживает исследования и сравнения с другими, едва ли стоит того, чтобы ее придерживались.) Серьезнее то, что, отказавшись от религии своего детства, вы рискуете отказаться вообще от всех религий. Но если отказ означает, что вы перестанете притворяться верующим и станете честным – даже если это относится к вашему неверию (при этом не закрываясь от дальнейшего исследования), – тогда вас стоит поздравить! Многие из нас должны пережить антирелигиозный период, прежде чем мы сможем поменять веру, которую просто унаследовали, на веру, которая по-настоящему наша. Что же касается нашей Мэри, агностика или атеиста, при условии, что она искренна

и все еще открыта различным точкам зрения (а не просто антирелигиозна из принципа, и так же суеверна, как и любой религиозный фанатик), то, несомненно, она гораздо ближе к духу истинной религии, чем ханжа, который радостно читает молитвы и повторяет догмы, не веря ни в одно их слово и не претворяя их в жизнь. На самом деле живоносную религию в своей самой лучшей форме можно описать как самую бескомпромиссную и постоянно поддерживаемую честность о «высочайшем» – включая самого себя. Точно так же формальная религия в своей худшей форме (на самом деле это антирелигия, переодетая в религиозные одежды) – это полнейшая нечестность. А сравнительное исследование религий может помочь нам приобрести знания и навыки, необходимые для распознавания этих двух в традициях мира. Сравнительный анализ самих традиций может подтвердить самое лучшее в них и выявить худшее.

Но именно вы сами должны прийти к собственным, полученным из первых рук, выводам, подходя к этому вопросу бесстрашно, с ищущим духом, с единственной целью – обнаруживать факты, даже если они окажутся неприятными. Моя задача – описать главные положения великих традиций и религиозный опыт, который они свидетельствуют и поддерживают. Она также заключается в том, чтобы пригласить вас поучаствовать и получить опыт, выполнив эксперименты, описанные во второй части этой книги. И ваша задача – решить, насколько они имеют силу лично для вас, работают

они или нет в вашем случае. Нет смысла исходить из того, что говорю я, или ваши друзья, или ваш священник, так как другие люди из другого круга скажут вам абсолютно другое. В этом вопросе знатоки расходятся в мнениях так же сильно, как и профаны. Подлинными экспертами являются только великие мистики, святые и мудрецы, а они удивительно согласны друг с другом – в такой мере, в какой то, с чем они согласны, может быть описано.

Религия и самопознание

Вам придется самим решать. Вначале может быть нелегко делать какие-либо заключения или даже толком понять всю эту загадочную историю. Но если в вас есть жизнь и предприимчивость, тогда вы наверняка захотите исследовать, что же вы есть на самом деле, откуда вы пришли и куда направляетесь и что ваша жизнь может собой представлять. Если вас не удовлетворяет повседневное, бездумное, почти животное существование и у вас есть мужество заглянуть в удивительную загадку самих себя, пока вы еще живы и в состоянии это сделать, – ну в таком случае вы просто *не можете* потерпеть неудачу!

Просто один раз задать себе со всей серьезностью этот жизненно важный вопрос «Кто Я?» – значит существенно изменить свою жизнь, и это может положить начало духовному процессу, который ее полностью революционизирует.

Сначала такое вопрошание может казаться странным и даже пугающим, но вскоре оно овладеет вами и станет второй природой. Здесь религия может помочь или помешать. На самом деле есть два вида религиозной ориентации: первый вид препятствует самоисследованию и просто дает какую-нибудь религиозную формулу, а второй ведет вас к бесконечному исследованию и самооткрыванию. Вы можете выбирать то, что вам больше нравится.

Необходимость выбора

Развитие подходящей религиозной ориентации – практически самое важное, что мы можем сделать в жизни. Разве не странно, что, выбирая новое платье или куртку, мы прилагаем значительные усилия и нам даже не пришлось бы в голову купить первое, на что упадет взгляд. Тем не менее, когда дело касается основы, управляющей всей нашей жизнью, мы автоматически принимаем то, что нам дано, не удосуживаясь поразмыслить над этим. Большинство людей принимают и передают следующему поколению верования своих родителей. В прошлом это могло быть естественным. Существовало мало возможности сравнения своей религии с другими, а иногда люди и не подозревали об их существовании. Но в наше время, благодаря ученым, которые перевели священные писания и учения различных традиций на наш язык, у нас есть выбор.

Почему бы не воспользоваться им? Эта возможность (ее можно назвать ответственностью) исследовать и выбирать из такого огромного количества – одно из величайших преимуществ жизни в современную эпоху, когда, возможно, впервые за всю историю, поистине можно стать гражданином мира. Вы можете искать, и найдете, духовных родственников и друзей в любой части света. А самое лучшее в этой новой возможности то, что это духовное познание становится самопознанием, поддерживаемым великими учителями.

Такое предприятие требует определенных усилий. Возможно, вам придется прочесть некоторые разделы этой книги неоднократно и повторить некоторые эксперименты вновь, для того чтобы понять их суть. Ключом к этому поиску является простое и честное, а не знающее или заумное отношение. Его целью является накопление знания не ради самого знания, а ради большего осознания того, как (и из чего) ориентируется ваша жизнь.

2. Индуизм, религия Индии

Некоторые никогда не слышали об этом «Я», а некоторые слышали, но не могут Его найти. Тот, кто Его находит, – удивителен, тот, кто Его объясняет, – удивителен; тот, кто узнает Его благодаря своему Учителю, – удивителен.

Мудрецы, которые медитируют на Боге, концентрируют свои мысли; обнаруживают в пещере, глубоко в пещере, это «Я», это древнее «Я», которое трудно представить и еще труднее понять, – такие мудрецы выходят за пределы радости и печали.

Выше проявленной природы находится непроявленное семя, выше непроявленного семени – Бог. Бог есть цель, выше Его нет ничего. Бог не заявляет о Себе, Он – всеобщая тайна.

Тот, кто познал беззвучную, лишённую запаха и вкуса, неосязаемую, бесформенную, бессмертную, сверхъестественную, нетленную, не имеющую начала и конца, неизменную Реальность, освобождается от челюстей смерти.

Бог заставил чувства обращаться вовне. Поэтому взор человека обращен на внешний мир, а не внутрь. Время от времени смелая душа, желающая бессмертия, обращается вспять и находит свое истинное Я.

Скажите уму, что существует лишь Единое. Тот, кто видит различия в Едином, переходит от смерти к смерти.

Он – Единный, Властитель, «Я» всего, Создатель многообразия из единства. Тот, кто осмелится обнаружить Его внутри себя, радуется; кто еще может радоваться?

Он – вечный среди недолговечного. Жизнь всей жизни, Он, хотя и является единым, удовлетворяет желания всех людей. Тот, кто осмелится обнаружить Его внутри себя, познает покой; кто еще может познать покой?

Его нельзя увидеть глазами, у Него нет лица, которое можно увидеть, однако через медитацию и дисциплину Его можно найти в Сердце. Тот, кто Его находит, входит в вечную жизнь.

Из Катха-упанишады (700 лет до н. э.)

Индия до арийского нашествия

Наша история великих религий начинается в Индии на заре истории, около двух тысяч лет до рождения Христа. Этот огромный, жаркий полуостров, более похожий на субконтинент, чем на страну, протянувшийся от заснеженных вершин Гималаев на севере до тропического острова Шри-Ланка на юге, был населен огромным разнообразием невысоких темнокожих людей. Некоторые из них были весьма примитивны, другие – жили в крупных городах и были вполне цивилизованны, а большинство вело размеренную жизнь крестьян где-то посередине этих двух культурных крайностей.

Об их религии мы знаем немного. Вероятно, она была похожа на религию примитивных племен, которые сегодня еще остались в наиболее диких частях планеты. То есть она включала в себя множество разных правил и ограничений, обрядов и церемоний, рассчитанных на убаживание очень коварных сил – бесчисленных богов, божков, духов и демонов, которые отвечали за все, что происходило, и в особенности за болезни, несчастные случаи и бедствия, рождение и смерть, плодородность почвы и скота. Например, могла возникнуть необходимость умиротворить духа вашего дедушки, регулярно предлагая ему немного вкусной еды под определенным деревом; иначе он мог бы наслать на вас нарывы или жар. Или могла возникнуть необходимость постоянно напоминать богам дождя об их работе, окропляя землю водой или даже пожертвовав в их честь одно из ваших лучших животных.

Такой вид религии повсеместно превращается в обычную магию, а магия – в обычай. Все три являются примерами того, что «выполняется»: религиозное действие (обычно подношения животной или человеческой крови) выполняется потому, что того требуют боги; магическое действие (например, сожжение пряди волос врага) выполняется потому, что все верят, что это сделает врага слабым; и обычай (такой как растягивание, сжатие или украшение некой части человеческого тела) выполняется потому, что люди не верят, что хороши так как есть. И конечно, существуют условные

«можно» и «нельзя», определяющие, что должно есть, носить и делать со своим временем от детства до смерти. Естественно, все это нам кажется нецивилизованным, нерациональным. Слава богу, мы освободились от этой ужасной общественной тирании! Но так ли это? (21)

В ранней Индии, как и везде, религия была своего рода сложной технологией в том смысле, что требовала точного исполнения для обретения милости существующих сил и во избежание их гнева.

Такая религия типа «полиса страхования», хотя и наиболее очевидная, едва ли отражала всю картину.

Она соседствовала с поклонением более достойным и более универсальным богам, которые вызывали чувства благодарности и любви, чье загадочное присутствие ощущалось в особенно святых местах – например, священной горе или реке, и в особенных случаях – во время празднований и всеобщего веселья. К тому же наверняка хотя бы изредка присутствовало еще нечто – ощущение благоговейного страха и трепета перед лицом полнейшей Загадки: это не благодарная покорность мелким тиранам, от которых нужно было откупаться подарками или которым нужно было периодически отстегивать деньги, чтобы вас не трогали; это даже не поклонение великим богам, которых вы знаете и перед которыми преклоняетесь, а благоговейный трепет перед Неизвестным, который вводит вас в состояние полного смирения и незнания. Мне кажется, что с тех пор, как появилась чело-

веческая речь, всегда были мужчины и женщины – и дети, – ощущающие это Присутствие, которое невозможно описать словами.

Арии и их боги

Итак, около 2 000 лет до н. э. на Индию было совершенно нашествие. В эту частично цивилизованную страну джунглей, пустынь и огромных рек Инд и Ганга с северо-запада – оттуда, где сейчас Иран и Афганистан, – накатились волны более высоких, светлолицых, энергичных, одаренных, но не особенно цивилизованных людей, которые называли себя ариями, или «благородными». Их язык, который стал известен как санскрит, тесно связан с нашим. На самом деле мы с ними родственники и принадлежим одной человеческой семье. Помня об этом, нам, быть может, будет легче симпатизировать их удивительным идеям и чувствам. Они, несомненно, были гениальны в том, что касается религиозного опыта и религиозной мысли.

Безусловно, по большей части их религиозная деятельность была старого «страховочного» типа, нацеленная на ублажение невидимых сил, которые за кулисами деспотично контролировали все события. Однако эти светлолицые завоеватели (которых стали называть индусами, когда они обосновались в Индии) также поклонялись великим космическим богам: Агни, богу Огня, Варуне, богу Неба (эти

санскритские имена связаны с нашими *ignite* («воспламенить». – *Прим. пер.*) и планетой Уран), Брахме – Созидателю, Индре, богу Дождя и Грома, Рудре, богу Грозы, а также богам Солнца, Луны, Зари, Воздуха, Воды и т. д.

Они по-прежнему считали необходимым угождать этим невероятно могущественным Существам, должным образом совершая жертвоприношения вокруг огня на открытом воздухе, и отдельная профессия, или каста – брамины – посвящала себя этому делу. Дабы обеспечить регулярный восход солнца, и своевременное выпадение ежегодных дождей, и изобилие урожая риса, и множество телят и ягнят, и рождение здоровых сыновей для продолжения рода, небесным Управителям Вселенной нужно было льстить, поощрять их, подкупать ароматом зажженных в их честь благовоний и сладким звуком гимнов хвалы и благодарности. Какими на удивление «человеческими» они были, эти верховные боги, в их желании подарков и внимания и в их губительном гневе в случае, если они их не получали.

Веды

Вместе с тем это была не просто религия страха и благоразумия – в ней было нечто гораздо большее. Она породила Веды, великолепное собрание религиозной поэзии, состоящей из гимнов и молитв, адресованных верховным богам. Кроме обычного набожного моления, большая часть этой поэзии –

искренняя хвала и восхищение; радость и удивление простого человека, который обнаружил, что он живет во Вселенной, которая в целом приветливая и разумная и, конечно, очень красивая, безбрежная, великолепная и загадочная.

Конечно, вы вполне можете отвергнуть этих космических богов как всего лишь плод поэтического воображения. Однако я считаю, что есть несомненные преимущества в таком видении Вселенной – как места, наполненного смыслом, жизнью и разумом. Хотя в своих мельчайших подробностях она и фантастична, однако общая идея стоит того, чтобы ее приняли во внимание. В каждой своей точке она объединяет человека – нас с вами – с Вселенной. Мы, современные люди Запада, привыкли считать себя отдельными предметами, которых в этом мире мотает из стороны в сторону, которых откуда-то извне швырнуло во Вселенную – глупую, мертвую и безразличную (практически враждебную) ко всему, что нам дорого. Мы не чувствуем себя здесь как дома, не ощущаем, что мы в окружении друзей, в месте, которое является нашим, которое на нашей стороне и в своей основе на нас похоже. Это больше похоже на то, как если бы мы по ошибке очутились в какой-то черствой и идиотской Машине. Каковы доказательства, чем мы обосновываем такую точку зрения, в чем истинная причина, по которой мы так себя ощущаем? Почему мы не видим все так, как индуисты: что Вселенная, и человек, и его ум, и его религиозное чувство – все является *единым*, одним органичным целым, на-

подобие того, как ваше собственное тело – одно органичное целое?

В конце концов развитие современной науки привело к прогрессивному открытию взаимосвязи – единства – всего сущего, включая нас самих. Наша Вселенная неделимо Едина, она являет собой подлинный организм (можно сказать, единственный полноценный организм), а не конгломерат разрозненных фрагментов. И если уж судить об организме, как о розовом кусте, по его цветам, а не по семенам и корням, тогда почему бы не судить о нашей органической Вселенной по ее цветку – человеческому существу, или по цветку человечества под названием «гений»? Или еще лучше по религиозному гению под названием «мудрец» или «святой», который действительно живет интуицией вселенского Единства.

А если нам кажется, что все это слишком далеко от нашей собственной жизни, разве всем нам не знаком тот творческий «щелчок», когда на первый взгляд случайные элементы вдруг встают на свои места и отчетливо высвечивается всеобщий (всегда присутствующий) паттерн? Индийский мудрец переживает нечто подобное этому щелчку таким образом, что все встает на свои места и остается там. (3)

Индуизм – не политеизм

По мере того как зыбкое ощущение космического един-

ства стало, посредством индийских святых и мудрецов, более осознанным и выраженным, это ощущение всеобъемлющего Единого прогрессивно включило в себя (а не упразднило) бесконечную плеяду индийских богов и богинь. Сливаясь с Этим-Ним-Ней (ни одно местоимение не подходит в данном случае), они превратились в аспекты божественной природы или совсем исчезли. К 500 г. до н. э., как свидетельствует поздняя часть Вед, известная как Упанишады, индуизм по сути стал монотеистическим (или «транстеистическим»), религией с одним Богом (или религией с Единым, вне всех ограничивающих представлений о Боге).

Это заявление требует пояснения, так как большинство считает индуизм типично политеистическим – религией с бесчисленными богами и божками. И действительно, правда, что большинство индуистов, даже сегодня, населяют мир божественными и полубожественными существами и поклоняются их изображениям. Но на практике их вера в множество богов так же совместима с верой в одного Бога, как вера христиан в ангелов, дьяволов и ипостаси Троицы сочетается с верой в того же самого единого Бога. На самом деле Индия – родина, и скорее всего истинная, идеи Абсолютного Единства; Бога, который настолько хозяин мира, что на самом деле *и является* миром и всем, что в нем есть, включая всех богов, и дьяволов, и людей, и животных, и все прочее. Он есть Все. Все, что существует, существует только в Нем или в качестве Его аспекта, а сам он Одинок.

Индуизм – не пантеизм

Это не значит, что индуизм – своего рода пантеизм, религия, в которой говорится, что Бог является каждой мельчайшей частичкой Вселенной по отдельности, так что этот лист бумаги такой же божественный, как мы с вами и Сам Господь. Нет, Он – не отдельные части, а то, во что они все складываются: или, вернее, чем являются в своем неразделенном единстве. Вы не являетесь пальцами своей ноги, или своей рукой, или ступней, или головой; Вы – то Единство, которое они, вместе с остальными вашими органами, образуют: вы превосходите все части себя, вы несравненно их выше, однако ни без одной из них вы не можете обойтись, и вы на самом деле *и есть* все они. Точно так же Бог индуистов стоит гораздо выше всех созданий и сущностей, которые живут, движутся и имеют свое бытие внутри Его тела; вы и я в определенном смысле являемся Его конечностями, а в более истинном смысле – Им самим. Это нечто гораздо большее, нежели просто метафора, живописный намек на правду. Для индуизма в своем самом лучшем выражении Есть лишь один Бог, лишь Одна реальность, хотя когда из-за слепоты или невежества Он теряется из виду, начинает казаться, что он распадается на многочисленные не связанные друг с другом части, включая нас с вами.

Кстати, интересно, как такое представление о Боге как

о *Единстве* Вселенной контрастирует с нашим типично западным представлением о Боге как о *Создателе* Вселенной. Большинство из нас на Западе – если мы вообще верим в Бога – считаем его неким блестящим конструктором и управляющим Вселенной, который стоит снаружи своей Машины. Мы представляем себе Бога плюс мир, который Он создал. Индуисты верят, что нет ничего, кроме Бога. К чему сводится эта вера и во что она выливается на практике, мы вскоре узнаем.

Брахман, Единственный

Имя этого Бога – того Единого, кто *и есть* Множество, кто *есть* все, – Брахман (не путать с Брахмой, ведическим богом-Созидателем). На самом деле называть его Богом, или Им, или любой Личностью – значит вводить в заблуждение. «Оно» – тоже не многим лучше, так как это безличное местоимение указывает вместо Сверхчеловека на Сверхмашину, на бездумную Вещь. Прочие названия типа Бесконечность, или Абсолют, или Реальность, или Все, или Верховный Господь, помогают пониманию, если их перечислять все вместе, но каждое по отдельности несовершенно. Неопределяемому нельзя дать определение, и очевидно, что Целое не может быть адекватно представлено ни одной своей частью. И так же очевидно, что с этой трудностью мы не сталкиваемся здесь, на Западе, где мы считаем Бога воплощен-

ем Любви или Добродетели, своим Создателем, или Отцом, или Другом, или Утешителем: здесь ключ к Божественному предоставляют совершенные человеческие добродетели, так как Бога считают совершенной Личностью сродни всему самому лучшему в нас.

Верховный Брахман индуизма вовсе не таков, это не личностный Бог, и человеческого в нем не больше, чем животного или ангельского. Брахман, являющийся Всем, включающий и упраздняющий подчеловеческое и сверхчеловеческое вместе с человеческим, зло вместе с добром, так же не похож на все это, как и вы не похожи на какие-либо части или частицы себя. Или, скорее, еще больше не похож. Он полностью, полностью находится превыше всего и за его пределами: нет ничего даже отдаленно на него похожего. Может показаться, что это значительный недостаток индуизма по сравнению с христианством, чей Бог достаточно на нас похож, чтобы сделать возможным контакт – при помощи молитвы, восхваления, любви и смирения, – и он не только возможен, но и естественен. Как можно наладить контакт с Богом, который совершенно непостижим, невообразимо загадочен и в полном смысле этого слова «ничто» – то есть является абсолютным «ничем»?

Атман есть Брахман

Однако праведный индуист уверяет, что ему это удастся.

Он утверждает, что Брахман – безличный, нечеловечный, невообразимый. Но он также утверждает, что вся цель нашей жизни – установить с Брахманом как можно более тесный контакт. Как это возможно?

На самом деле он говорит, что нам нужно не *установить контакт* с Брахманом, а *стать* Брахманом или, скорее, осознать, что мы уже *являемся* Брахманом. Он видит себя не столько частью Брахмана, сколько всем Целым. Так как Высший Брахман не только обитает повсюду в этом мире в виде Единства, он также завершен и целостен в каждой его части, включая, конечно, нас с вами, где Его называют Атманом. Отсюда и знаменитое изречение Упанишад «Ты есть То», что на простом языке означает: «Ты, читающий эту книгу, являешься самым Богом, и не просто его малой частичкой (хотя и в менее истинном смысле это тоже верно), а Единой Божественной Сущностью».

Это изречение из трех слов, «Ты есть То», для большинства из нас на Западе – головоломка, камень преткновения, чушь, и мы в целом более склонны отмахнуться от него как от типично восточного преувеличения или обычного богохульства, чем попытаться понять его. Но в этом и есть основная идея, великое интуитивное знание индуизма и других восточных религий, которые мы будем изучать. В этом и ключ к пониманию этой книги, и если вы держите этот главный ключ в руке, все их двери откроются вам.

Звучит так запутанно! Как человек может быть Богом?

Разве сама идея – не вопиющее противоречие, разве это не то же самое, что утверждать, будто дверная ручка – это дом или клетка мозга – человек?

На самом деле эта идея совершенно естественна, проста и легка в понимании, если отбросить свои предрассудки и посмотреть на нее непредвзятым взглядом. Вновь подумайте о своем теле, отметьте, как вся ваша сущность находится в каждой его части и что когда ваша рука дотрагивается до страницы, это *вы*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.